

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (30-Е ГОДЫ XX В.)

О.П. Журавлева

Областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Выявление закономерностей возникновения и развития книжного дела в крупных географических и экономических районах, изучение фактов и событий, происходивших в прошлом и имеющих место в настоящем времени, принадлежит к наиболее важным проблемам исследования эволюции мировой культуры. Исследование локальных систем создания, распространения и использования книжной продукции является важным звеном изучения региональных особенностей социокультурного развития. Изучение истории книгоиздания и книгораспространения требует уточнения понятий «книжное дело» и «книжная культура». Книжное дело, по определению С.А.Пайчадзе, это «система, в рамках которой происходит создание, распространение и использование книги», книжная культура – «уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге (и печати в целом) в конкретной стране (или регионе) на определенной ступени развития общества» [14].

Изучение регионального книгоиздания и книгораспространения органично вписывается в круг исследований по истории русской провинции, является важным звеном изучения культуры государства. Анализ развития регионального книжного дела во многом дополняет эти исследования, способствует обновлению исторического знания. Хозяйственная и общественная деятельность, политические и социальные институты, развитие культуры, религиозная жизнь находят в контексте исторического исследования, посвященного книжному делу, специфическое преломление и позволяют выявить формы человеческой активности, индивидуального и коллективного поведения в таких областях, как создание книжной продукции, ее распространение и использование. История книжного дела едва ли не наиболее полно отражает поведение людей в конкретных исторических обстоятельствах, следовательно, является необходимым инструментом, способствующим познанию исторической истины.

В настоящее время повышается интерес к изучению истории региональной книжной культуры. Это одно из проявлений наиболее общих закономерностей экономического и социального процесса когда становится очевидным, что эффективность общегосударственных мероприятий во многом зависит от знания и учета региональных особенностей социально-экономического, духовного и этнического развития, от умения творчески использовать опыт местной культурной традиции. С этой точки зрения особенно важны проблемы регионального

книговедения Дальнего Востока как крупного региона российской провинции. Удаленность от центров книгопечатания, соседство с представителями инокультурных территорий, позднее заселение переселенцами из других областей России и зарубежья способствовало ограничению самобытности книжной культуры в целом. Но в то же время именно в этих условиях сама периферийность могла оказаться плодотворной в культурном отношении. Жизнь в экстремальных природных условиях создавала особый, дальневосточный характер, заставляла бережно относиться к духовным и материальным ценностям, способствовала созданию оригинальной исторической традиции. Таким образом, Дальний Восток в этом отношении можно назвать самостоятельным культурным центром.

В течение двух последних десятилетий прошлого века особенно активно изучалась история книги Сибири и Дальнего Востока как ГПНТБ СО РАН, так и отдельными исследователями [13]. Однако, наряду с основательным исследованием книжной культуры этого региона, в изучении местных историко-культурных проблем имеются и существенные лакуны. Так, книжное дело Еврейской автономной области (ЕАО) все еще не попало в орбиту пристального внимания и специального изучения специалистов, тогда как книжная культура Дальнего Востока достаточно подробно исследуется. До сих пор сведения о социальном бытовании книг автономии не были обобщены и не введены в научный оборот.

Книжное дело ЕАО связано с особенностями истории области. Это – искусственно созданное государственное образование. Если все нации и народности направляют свои усилия на возрождение национального языка и культуры, то в автономии нет еврейских корней. Она была создана специально как национальная административно-территориальная единица со всеми правами, установленными советским законодательством для автономных областей, входящих в состав Российской Федерации. 20-30-е годы XX столетия в результате целенаправленной работы советского государства по решению еврейского вопроса стали годами массового международного энтузиазма, стремления к деятельности, направленной на осуществление крупномасштабных целей. Рувим Брайнин – секретарь Общества по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТа) говорил: «Все происходящее в Советском Союзе действительно грандиозно: все делается в большом масштабе и быстрым темпом. Рождается новая большевистская философия... Вот уже 50 лет еврейские мыслители и социологи производят неустанные поиски

территории для еврейских масс, и все же такой территории на всем земном шаре не нашлось. Поэтому мы так заинтересованы за границей Биро-Биджанским проектом: открываются возможности для устройства районов и центров еврейского поселения»[1]. Именно этот подъем позволил в короткие сроки на практически нетронутых, пионерных землях на Дальневосточной окраине России решить политические, экономические и стратегические задачи.

Восстановление истории книги этого региона за определенный отрезок времени может способствовать возвращению в национальное самосознание утраченных культурных ценностей русской провинции и восстановлению преемственных связей с культурными традициями нашего недавнего прошлого. Необходимость обращения к истории духовной культуры обусловлена самой окружающей действительностью. Перед современным постсоветским российским обществом остро стоит проблема духовного вакуума, которая отчасти может быть разрешена в результате обращения к опыту прошлого. Состояние книжного дела оказывало существенное влияние на местную культурную среду, способствовало удовлетворению информационных и духовных потребностей населения, распространению политических и научных идей в образованной территории. Его воздействие на дальневосточников осуществлялось через совокупность специальных социально-культурных учреждений: издательские предприятия, книготорговую сеть, библиотеки.

Процесс эволюции книжного дела на периферии рассматривается с учетом стимулирующей для печати роли «культурных гнезд» – центров, которые, по мнению Н.К.Пиксанова, являются «рассадниками культуры»[15]. Культурные гнезда – основные очаги географического развития книжного дела. Они представляют собой, как правило, город с достаточно высокой экономической активностью, зачастую являющийся и административным центром края, района, области. Такого рода центр располагает определенной социальной инфраструктурой: учреждениями и предприятиями, влияющими на интеллектуальную жизнь данного города и окружающей местности. Обязательными условиями существования культурных гнезд должны быть взаимовлияние и взаимодействие литературных сил, представителей искусства, развитие просвещения и науки. Все отмеченные обстоятельства имели и имеют место на территории ЕАО.

Сегодня история издания и распространения книги в огромном регионе за Уралом предстает перед нами, прежде всего, как одно из свидетельств освоения востока Евразии представителями народов российского суперэтнуса и зарубежья.

С первых же месяцев революции вопрос о привлечении еврейской бедноты к производительному труду встал как государственная задача. В 1924г. создан КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при ЦИК СССР), а в 1925г. – общественная организация ОЗЕТ (Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР).

Южный район Приамурья, называемый тогда Биро-

Биджанским, после обследования его в 1927 г. экспедицией во главе с профессором Б.Л. Бруком, был признан территорией благоприятной для переселения трудящихся евреев.

28 марта 1928 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление «О закреплении за КОМЗЕТОМ для сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края», имея ввиду возможность организации на территории названного района еврейской административной единицы. В 1930 г. Биро-Биджанский переселенческий район выделился в самостоятельную административную единицу, с центром в селении Тихонькая. 7 мая 1934 г. было принято решение ЦИК СССР, о создании Еврейской автономной области, а в 1937 г. поселок Биробиджан (бывшая ст. Тихонькая) получил статус города.

На ЕАО делали определенные ставки в политическом, в экономическом и в стратегическом плане, так как она была приграничной, «создается социалистический форпост на нашей дальневосточной границе». У Советского правительства были также и другие цели – показать всему миру, как можно в условиях социалистического строительства решать национальные проблемы, особенно такой нации, как еврейская.

Одновременно с хозяйственным ростом шло культурное строительство. Книжная культура была тесно связана с характером государственного развития страны. Преобладающее стремление к централизации политической и интеллектуальной жизни, обусловленное спецификой отечественной истории, отражалось весьма существенно и на процессах издания, распространения и использования книги. Книга служила орудием идеологической борьбы, отображала широкомасштабный опыт по усилению государственного начала во всех областях духовной жизни общества в стране, возникшей на месте Российской империи. Как и в стране в целом, в ЕАО печатное слово использовалось в интересах государства, которое стремилось привести его в самые различные стороны бытия своих сограждан, сделать рычагом власти над умонастроением масс. Учреждениям культуры, в частности, библиотекам, отводилась важная роль в формировании Еврейской автономной области. Поэтому вопросы культурного строительства стояли в центре внимания партийных и советских органов.

При Центральном Правлении ОЗЕТа (ЦПО) работала культкомиссия, которая решала организационные вопросы. В 1928 г. культкомиссия обратилась ко всем республикам, Наркомпросам с просьбой ассигновать средства для снабжения еврейской литературой и к издательствам СССР о выделении книг для организуемого ОЗЕТОМ книжного фонда. Было достигнуто соглашение с определенными издательствами, чтобы книги были изданы под маркой ОЗЕТа, например, «Культура и труд» и др. В газете «Эмес» было напечатано воззвание о создании книжного фонда для Биро-Биджана. Воззвание обращалось к еврейским рабочим, советской общественности, писателям и издателям о содействии созданию в Бирофельде переселенческого культурного центра. На призыв первым откликнулся Совет

национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР, который отпустил 300 руб. на покупку книг для Биро-Биджана. Московским ОЗЕТом послана в Биро-Биджан библиотека в 800 книг.

В 1928 г. культкомиссия Ленинградского ОЗЕТа приступила к организации в Хабаровске книжного фонда для нужд Биро-Биджанского района. Он создавался как путем приобретения книг, так и в порядке собирания их у отдельных лиц, учреждений и ведомств. Они обратились в ДалькомОЗЕТ с просьбой дать свои соображения, как целесообразно поступать с накопившимися книгами. «Считаем возможным транспортировать их в Хабаровск, городскую библиотеку, так как сейчас они могут быть полезными не только будущим первичным библиотекам Биро-Биджана, но и тем культурным учреждениям Хабаровска, в которые поселенцы будут обращаться за удовлетворением своих культурных запросов. Мы считаем возможной передачу книг во временное пользование с обязательством их полного или частичного распределения по будущим библиотекам Биро-Биджана. При таком решении вопроса, наш отбор книг может охватывать все отрасли знания и не ограничиваться только современной эпохой»[9].

Велась большая разъяснительная работа о политическом значении переселения еврейских трудящихся в Биробиджан. Дается указание «освещать эту компанию в прессе, выпустить по этому вопросу брошюры на украинском, русском, еврейском, польском, немецком языках. Обязать все организации заказать эти брошюры и распространить за счет низовых профсоюзных организаций на языках национальностей, входящих в состав Союза»[8]. Издаются книги, раскрывающие значение, пропагандирующие Биро-Биджанский проект. В 1928 г. Центральным Правлением ОЗЕТа изданы брошюры профессора Б.Л. Брука «Биро-Биджан» и Председателя КОМЗЕТа А.Н.Мережина «Что такое Биро-Биджан» и др.

Непосредственно на месте, в Биро-Биджанской переселенческой партии, с момента ее организации в 1928-1929 гг. планируются ассигнования на культобслуживание и организуется система учреждений. Сначала разрозненные, отдельные библиотеки, а потом единая сеть, включающая библиотеки в каждом населенном пункте, во главе с областной библиотекой. В частности указывается, что библиотека в Тихонькой будет обслуживать книгами весь Биро-Биджанский район. В планах работы культкомиссии ячейки ОЗЕТ на 1930 г... «собрать все мелкие библиотечки, создав одну общую библиотеку, как-то в ОЗЕТе, в подрайоне и т.п. Производить регулярно выписку газет и журналов «Эмес», «Дер Штерн» и др.»[7].

В 1929-1930 гг. в Биро-Биджанском районе функционировали библиотеки в Тихонькой, Бирофельде и Амурзете. Кроме этого, небольшие библиотечки были при избах-читальнях – в Александровке, Валдгейме и «Икор». Но этого явно было недостаточно. В целях приведения культработы в соответствии с темпами колонизации края, Представительство ЦПО образовало сектор кадров и культстроительства, назначение которого

планировать, координировать и оперативно руководить всем делом подготовки кадров и культстроительства Биробиджана. В ближайшее время предписывалось провести следующее: «выделить культполномоченного, составить план работы, приступить к разработке сети культпросвет учреждений на 1930-1931 гг., создать библиотеки и читальни, подобрать библиотекарей, организовать продвижение книги, добиться создания издательствами межрайонной книжной базы». Остро стоял вопрос кадров. Для этого в Хабаровске были организованы курсы по подготовке работников. Также подбирали кадры из приезжающих в область. «Из числа старых, так и вновь прибывающих переселенцев имеются работники с солидным стажем работы, которых можно рекомендовать и библиотекарями», сообщали из Биробиджана [10].

Библиотеки должны были решать идейно-воспитательные задачи, способствовать культурному, профессиональному образованию трудящихся строящейся области. Для чего необходимо было создать достаточную сеть библиотек, организовать снабжение их литературой, особенно популярной, агрономической, антирелигиозной и т.д.

В ЦПО в 1930 г. проведено культсовещание. Оно рекомендовало Дома ОЗЕТа превратить в районные базы культпросветработы, включив их в местный бюджет и обеспечив шефами. Предложить местным организациям провести сбор книг для переселенцев, вовлекая в эту работу группы «Друзей ОЗЕТа», обратив при этом особое внимание на подбор книг. ОЗЕТу взять на себя инициативу по созданию единого плана всех издательств, занимающихся выпуском агротехнической и др. литературы на еврейском языке, добившись увеличения выпуска для еврейских колхозов популярной литературы. Усилить распространение еврейской прессы и журнала «Трибуна» среди переселенцев. Придавая особое значение связи ОЗЕТ отделений и ячеек с предприятиями, считать ненормальным отсутствие шефов в Биробиджане. Совещание рекомендует привлечь к шефству не только отделения РСФСР, но и Украины, Белоруссии [2].

Развернулась большая работа по участию учреждений страны в строительстве социалистического Биробиджана. Секретариат Всеукраинского Центрального исполнительного комитета принимает решение... «до начала учебного года (1934) организовать в Биробиджане 10-летнюю школу, обеспечив ее оборудованием, учебными пособиями и педагогическими кадрами, а также центральную библиотеку... Укргоснацмениздату, устанавливая тираж учебников, политмассовой и художественной литературы на еврейском языке, исходя из необходимости обеспечения последними школ и учреждений коммунистического просвещения в Биробиджане». «Принять меры к посылке в Биробиджан библиотечек из идеологически проверенных книжек на языках населения Биробиджана» [8].

Строящейся области требовалась самая разнообразная литература. Шли телеграммы в Москву, ОЗЕТ с просьбой выслать «во-первых, политико-беллетристическую библиотечку для трактористов по 200

экз. всех выпусков, а также другую массовую литературу на еврейском и русском языках». «1000 экз. брошюры Сталина о колхозах». «Литературу для плотничьих курсов, по бухгалтерии на еврейском языке, по математике, учебную литературу для малограмотных». «Ответ колхозникам Сталина – 100 экз.» и т.д.

При разработке плана формирования ЕАО была заложена идея развития г. Биробиджана как промышленного, культурного и научного центра. В плане заселения г. Биробиджана 1933 г. отмечается: «Существование ВУЗа и НИИ тесно связано с наличием фундаментальной библиотеки научного характера. Но в Биробиджане должна быть осуществлена идея создания национальной библиотеки». Планировалось построить библиотеку «Дом книги» на 75-100 тыс. томов на участке – 0,3 га [11].

Продолжал развиваться Биробиджанский проект. Председатель КОМЗЕТа А.Н.Мережин на 2 сессии ВЦИК в 1931 г. говорил: «Создается автономная единица на Дальнем Востоке, в Биробиджане». Библиотека в Тихонькой меняет свой статус, появляются новые функции, ставятся новые задачи. С 1932 г. она стала называться Биробиджанской районной библиотекой. Штат ее составлял 5 библиотечных работников: заведующий библиотекой, старший и младший библиотекари, заведующие передвижным фондом и детским отделом. Заведующий руководил библиотеками всего района. Библиотека планировала средства для комплектования 3 опорных и 10 передвижных библиотек. Также планировались организация курсов, семинаров для сельских библиотекарей, повышение квалификации, командировки в центральные библиотеки. В справке ОблОНО говорится, «что областная библиотека начала работать в 1932 г. Это есть начало библиотечной работы по области»[3].

Библиотека уже не могла удовлетворять растущие, разнообразные запросы трудящихся области разовыми, не систематическими посылками литературы. В 1934 г. ставится вопрос «обеспечить посылку одного обязательного экземпляра для областной библиотеки всей книжной продукции на еврейском, русском, украинском, белорусском, немецком, английском и корейском языках»[5]. Это еще раз подчеркивало уникальность Биробиджанского проекта, где собрались люди стольких национальностей строить Еврейскую автономную область. Принимается постановление Президиума Облисполкома, в котором говорится: «Просить областное управление КОГИЗа, на основании договоренности с Уполномоченным ЦентрКОГИЗом т. Лозинским, снабжать регулярно областную библиотеку прибывающей литературой (бесплатно) по одному экземпляру каждого названия (независимо от количества поступающих экземпляров)»[12].

Национальная библиотека создается не только для обслуживания книгой жителей своей территории, но и для собирания, хранения, изучения разнообразных материалов о еврейской автономии и предоставления их читателям. Уже в 1935 г. в постановлении Президиума Облисполкома был поставлен вопрос «создать при областной библиотеке научный отдел, особо концентрируя в нем всю литературу и материалы об ЕАО»[12].

В 1934 г., когда было принято решение о создании

Еврейской автономной области, здесь уже функционировала областная библиотека или, как еще ее называли, центральная, с филиалами на 6 предприятиях, фондом 25 тыс. книг, обслуживала 2 тыс. читателей, посещали ее 180 чело-век в день, читальню – 40. Отсутствие помещения мешало развертыванию массовой работы, много книг не было учтено и хранилось в складе без использования. Принимается решение построить в 1935 г. областную библиотеку-читальню. Были библиотеки в основных населенных пунктах области – Биракан, Бира, Валдгейм, Амурзет, Квашино, Екатерино-Никольское, Сталинфельд, Смидовичи.

Таким образом, мы видим, что на первом этапе строительства области библиотеки находились в стадии организационного периода и выполнили поставленные перед ними задачи, организовали обслуживание книгой, способствовали идейному воспитанию, повышению культурного, образовательного, профессионального уровня трудящихся области. Была создана сеть государственных, массовых библиотек в населенных пунктах во главе с областной библиотекой, которая выполняла функции главной библиотеки и методического центра для всей библиотечной сети области. Библиотеки стали учреждениями, способными решать определяемые перед ними руководством области задачи по укреплению национальной культуры и национальной автономии в целом. Региональные особенности формирования библиотечной системы связаны, прежде всего, с особенностями истории ЕАО. Библиотекам отводилась важная роль в осуществлении Биробиджанского проекта. Ставилась задача хозяйственного и культурного строительства. Поэтому библиотечная система создавалась по государственному заказу для решения поставленных задач под управлением партийных и государственных органов. Эта задача была выполнена в довольно короткие сроки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брайнин Р. Речь на объединенном пленуме ОЗЕТ // Биро-Биджан. Землеустройство трудящихся евреев в СССР. Харбин, 1930. С.18-19.
2. ГА ЕАО. Л.10.
3. ГА ЕАО. Ф.100, оп.1, д.40, л.5.
4. ГА ЕАО. Ф.138, оп.1, д.3, л.1.
5. ГА ЕАО. Ф.186, оп.2, д.35, л.22.
6. ГА ЕАО. Ф.3, оп.1, д. 207, л.74.
7. ГА ЕАО. Ф.3, оп.1, д.10, л.58.
8. ГА ЕАО. Ф.3, оп.1, д.207, л. 58, 74.
9. ГА ЕАО. Ф.3, оп.1, д.43, л.51.
10. ГА ЕАО. Ф.3, оп.1, д.86, л.66, 71, 31.
11. Га ЕАО. Ф.4, оп.1, д.411, л.20, д.421, л.117,129.
12. ГА ЕАО. Ф.75, оп.1, д.33.
13. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1-3. Новосибирск, 2000-2002.
14. Пайчадзе С.А. Предисловие //Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVII – середина 90-х годов XIX в. Новосибирск, 2000. С. 3.
15. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: Ист.-краевед. семинар. М.; Л., 1928. 148 с.